

Х Р О Н И К А

К опубликованию двух кладов из Нимфея

В ВДИ № 4 за 1950 г. В. М. Скудновой опубликованы два небольших, но весьма интересных клада боспорских монет из раскопок Нимфея. Особенно ценен для нас первый клад, состоящий из 17 ранних пантикалейских серебряных монет, так как до сих пор эти монеты никогда в раскопках не встречались¹.

В. М. Скуднова относит все публикуемые ею монеты клада к одному времени и датирует клад последней четвертью VI в. до н. э. Однако изучение рисунка оборотной стороны монет² и сравнение стилистических особенностей в изображении львиной морды на лицевой стороне позволяют разделить монеты клада на разновременные выпуски. Самыми ранними в кладе являются монеты № 11, 12, 13, 14. Отличие этих экземпляров по стилю и фактуре от остальных монет клада отмечается и самой В. М. Скудновой. Общая грубоść и примитивность выполнения монетного типа, более высокий рельеф его и характерные признаки изображения львиной морды (резко моделированная носовая кость, отсутствие гривы и т. п.) заставляют относить эти четыре монеты ко второй половине VI в. до н. э. Но остальные монеты клада безусловно должны быть датированы более поздним временем. Наиболее поздней из них является монета № 10, на которой мы наблюдаем уже первую букву названия города Пантикалея — П (вторая буква А при чеканке на этом экземпляре не выпала). Поскольку переход от анэпиграфных монет к монетам, снабженным сокращенными надписями, происходит на Боспоре во второй четверти V в. до н. э.³, этим временем и должна быть датирована наиболее поздняя монета нашего клада, а вместе с ней и зарытие самого клада. То обстоятельство, что в кладе встречена только одна монета с буквенным обозначением, основная же часть состоит из монет более раннего периода, позволяет приурочить зарытие клада к самому моменту появления буквенных обозначений на пантикалейских монетах, т. е., скорее всего, к началу второй четверти V в. до н. э.

Единственная крупная монета (№ 1) клада, диобол, имеет на оборотной стороне рисунок в виде четырех рельефных табличек, две из которых содержат четырехлучевые звездочки или розетки. Монеты этого типа являются последним выпуском анэпиграфных пантикалейских монет и датируются первой четвертью V в. до н. э. К этому же времени, очевидно, относится и большинство мелких монет клада, имеющих на обороте рельефные точки в quadratum incusum (№ 2—9). В свое время нами было высказано предположение об одновременности выпуска этой категории мелких монет и крупных

¹ Известна, правда, находка в 70-х гг. XIX в. монет этой категории в небольшом кладе из окрестностей дер. Героевки (б. Эльтиген), т. е. того же Нимфея, но клад этот был обнаружен случайно и к тому же прошел через руки известного подделывателя древних монет Сазонова (см. А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА СССР, XIX, стр. 163, 166). Находка в Нимфея второго клада аналогичного состава (хотя и несколько более раннего времени, чем эльтигенский) позволяет с большим доверием отнести и к первой находке.

² См. Д. Б. Шелов, К вопросу о монетах Аполлония и Мирымакия, ВДИ, 1949, № 1, стр. 143 сл.

³ А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 165.

пантакапейских монет последней анэпиграфной серии¹. Состав нимфейского клада подтверждает это предположение. Интересны редкие монеты № 15—17. Рисунок их оборотной стороны — звезда в углубленном квадрате — выпадает из общей схемы развития аверсного типа ранних пантакапейских монет², что очень затрудняло датировку этой группы монет. Нахodka их в нимфейском кладе подтверждает высказанное А. Н. Зографом³ на основании стилистического анализа предположение о том, что они должны относиться к первой четверти V в. до н. э.

То обстоятельство, что в нимфейском кладе содержатся монеты разных серий, выпускавшиеся в течение нескольких десятилетий, вряд ли может быть объяснено длительностью периода накопления клада. Такому объяснению препятствует состав клада, состоящего почти исключительно из монет мельчайших номиналов (гемиоболы и тетартемории), которые вряд ли могли служить объектом накопления в течение долгого времени. Скорее мы должны сделать вывод о сравнительно длительном обращении ранее выпущенной монеты. Очевидно, мелкие серебряные монеты, чеканенные еще во второй половине (может быть, в конце VI в. до н. э. (№ 11—14), продолжали находиться в обращении по крайней мере до второй четверти V в.⁴.

Второй клад из Нимфея состоит из статеров боспорских царей Евпатора и Савромата II. В. М. Скудникова называет их «электровыми», но это определение может быть применимо к ним лишь с оговорками. Электр никогда не был монетным металлом на Боспоре, и бледный цвет статеров боспорских царей конца II и начала III в. н. э. объясняется не сознательным применением электра, а постепенной порчей золота, из которого должны были чеканиться эти статеры, все возрастающей лигатурой серебра и меди. Официально эти «электровые» (а позднее «билионовые» и просто медные) статеры считались золотыми и должны были приниматься как таковые⁵.

Автор публикации совершенно правильно связывает закрытие этого клада с неустойчивым военным положением Боспора в эту эпоху. Мы имеем ряд эпиграфических и нумизматических свидетельств о многочисленных военных операциях Савромата II в 90-х гг. II в. н. э.⁶. Любопытно также отметить, что накопление клада хронологически совпадает с резким увеличением выпуска статеров⁷, вызванным, по мысли А. Н. Зографа, теми же военными мероприятиями. Однако следует учесть и еще одно обстоятельство, а именно наличие на Боспоре в эти годы кризиса денежного обращения, вызванного обесценением медной монеты и приведшего к монетной реформе Савромата II. Дата этой реформы, установленная А. Н. Зографом, — 483 г. боспорской эры (186 г. н. э.)⁸ — также почти точно совпадает с началом накопления клада. Это позволяет видеть в этом кладе (а также и в кладе статеров Рискупорида III, упоминаемом В. М. Скудниковой) не только следствие военных событий эпохи, но и свидетельство возрастающей экономической неустойчивости, заставляющей жителей прятать свои сбережения.

Д. Б. Шелов

¹ Д. Б. Шелов, ук. соч., стр. 145.

² А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 165; ср. Ю. С. Крушков, ВДИ, 1950, № 1, стр. 185.

³ Ук. соч., стр. 165.

⁴ Долгое обращение выпущенной ранее серебряной монеты подтверждается и составом вышеупомянутого эльтигенского клада, содержащего, наряду с пантакапейскими и аполлонийскими монетами середины V в., не только нимфейское серебро последней четверти этого столетия, но и пантакапейские монеты первого десятилетия IV в. до н. э.; см. А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 172.

⁵ См. А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 24—25.

⁶ IOSPE, II, 423; ср. «победные» типы медных монет Савромата II (царь, венчаемый Никой, и др.); А. Н. Зограф, Реформа денежного обращения в Боспорском царстве, ВДИ, 1938, № 2, стр. 292.

⁷ «Нумизм. сб.», т. II, стр. 117—118.

⁸ А. Н. Зограф, ВДИ, 1938, № 2, стр. 289 сл.